

С.С. Подшибякин

Репрессии против меньшевистской фракции российского парламента в 1906–1907 годах

В статье рассматривается роспуск Государственной думы I–II созывов и репрессии против меньшевистской фракции.

Ключевые слова: Государственная дума; меньшевистская фракция; репрессии.

Депутаты-меньшевики вместе с другими депутатами левых партий Государственной думы I–II созывов в полной мере испытали на себе последствия парламентского противодействия царской власти.

После роспуска 8 июля 1906 года I Государственной думы около 200 депутатов — кадетов, трудовиков и социал-демократов — собрались в Выборге, где приняли воззвание «Народу от народных представителей». В нем подданные российского императора призывались к гражданскому неповиновению. В воззвании говорилось, что правительство не имеет права без народного представительства собирать налоги и призывать солдат на военную службу, делать займы и т. п. «Выборгское воззвание» подписали 180 человек, в том числе девять депутатов-меньшевиков, членов социал-демократической фракции: И.И. Антонов, З.И. Выроев, И.Г. Гомартели, С.Д. Джапаридзе, П.А. Ершов, Н.Н. Жордания, В.И. Ишерский, И.И. Рамишвили, И.Ф. Савельев. Часть депутатов, приехав в Выборг, не поставила подпись под воззванием. Когда экземпляры воззвания были привезены в Санкт-Петербург, оно было подписано еще 55-ю депутатами [8: с. 20].

Несмотря на агитацию всех левых партий, народного возмущения, равного расстрелу демонстрантов 9 января 1905 года, не было. Против подписавших «Выборгское воззвание» правительство возбудило уголовное дело. В декабре 1907 года состоялся суд, который приговорил 166 депутатов I Государственной думы к тюремному заключению на сроки от трех до шести месяцев и к лишению права быть избранными на любые общественные должности. Трое депутатов были оправданы, часть успели скрыться, двое к 1907 году умерли. 55 депутатов, подписавших воззвание не в день его составления, а позднее, к суду не привлекались. Девять меньшевиков, членов социал-демократической фракции вместе с другими депутатами отбывали наказание в Таганской тюрьме в Москве [8: с. 22]. В дальнейшем большинство из них отошли от политической деятельности за исключением И.И. Рамишвили и Н.Н. Жордания, которые продолжили активную деятельность в составе меньшевистской фракции РСДРП [5: с. 10].

Роспуск I Государственной думы был учтен депутатами II Думы, деятельность которых проходила под лозунгом «Бережь Думу!». Однако политический процесс во время работы II Государственной думы стал складываться в пользу царизма. Конфронтация революционных и контрреволюционных сил обострилась до предела. В этих условиях правительство приняло решение распустить II Государственную думу, арестовать социал-демократическую фракцию и отдать ее под суд. Недовольство II Думой со стороны членов правительства было столь велико, что ее разгон был предопределен. Ключевую роль в этом сыграл известный российский государственный деятель и реформатор, председатель Совета министров, министр внутренних дел П.А. Столыпин.

29 апреля 1907 года меньшевик Л.Ф. Герус присутствовал на собрании солдат Петербургского гарнизона, которое было инициировано Временным бюро боевых и военных организаций при Петербургском комитете РСДРП. Собрание решило составить «солдатский наказ» социал-демократическим депутатам Государственной думы с тем, чтобы они рассказали в Думе о тяготах солдатской жизни: «как запирает начальство солдат в каменные клетки-казармы, как мучает их непосильной и ненужной работой, как терзает их бессмысленными учениями». Наказ был составлен и оказался в руках провокатора Е.Н. Шорниковой, которая передала его в полицию. Начальник Петербургского охранного отделения полиции А.В. Герасимов проинформировал премьер-министра, министра внутренних дел П.А. Столыпина о наличии «солдатского наказа». Ознакомившись с документом, Столыпин отдал распоряжение арестовать депутатов от РСДРП с личным непосредственно в момент визита к ним солдатской делегации [1: с. 65].

5 мая солдатская делегация пришла на квартиру депутата II Государственной думы от города Риги, члена ЦК Латышской социал-демократической рабочей партии, меньшевика И.П. Озола. В это время в ней находились 35 депутатов — членов социал-демократической фракции. Полиция ворвалась в квартиру И.П. Озола, но солдаты к тому времени ушли, а наказ депутат успел при появлении полиции уничтожить. Тем не менее вопреки положениям закона о депутатской неприкосновенности полицией были обысканы И.П. Озол, И.Л. Лопаткин, И.П. Марев, Ф.И. Приходько, К.Д. Белановский и был произведен обыск в квартире. Полиция обнаружила некоторые революционные документы. Затем полиция арестовала в казармах солдат — участников делегации, один из которых дал подробные показания о событиях и передал полиции свой экземпляр наказа [1: с. 66].

Социал-демократы восприняли обыск у И.П. Озола как удобный предлог для атаки против правительства. 7 мая депутаты левых фракций внесли два срочных запроса правительству с требованиями объяснений по поводу обыска 5 мая. В них был сделан акцент на нарушении депутатской неприкосновенности, которое объяснялось полицейским произволом [4: стб. 203–207].

Премьер-министр П.А. Столыпин, который присутствовал в этот день на заседании Государственной думы и уже выступил с ответом на запрос,

внесенный правыми партиями об обнаружении заговора против императора Николая II и П.А. Столыпина, не стал уклоняться от ответа. Он выступил повторно с предварительным разъяснением, что проведенные на следующий день дополнительные действия полицейских и следственных властей подтвердили отношение квартиры члена Государственной думы И.П. Озола к военно-революционной организации, поставившей цель вызвать восстание в войсках. Он сказал, что «...полиция и впредь будет также действовать, как она действовала», что «...кроме ограждения депутатской неприкосновенности, на нас, на носителях власти, лежит еще другая ответственность — ограждение общественной безопасности. Долг этот свой мы сознаем и исполним его до конца» [4: стб. 207–209; 6: с. 48–50].

20 мая 1907 года министр юстиции И.Г. Щегловитов доложил премьер-министру П.А. Столыпину и правительству о нахождении при обыске 5 мая документов, свидетельствующих о групповом участии социал-демократов — членов Думы в противоправительственном заговоре. Поскольку передачу депутатам «солдатского наказа» не удалось использовать в полной мере, наличие этих «обличающих» документов должно было стать предлогом для ультиматума Думе. 20–29 мая 1907 года подготовка к роспуску Думы шла в двух направлениях: прокуратура готовила следственные документы, доказывающие преступления социал-демократов, а правительство разрабатывало новый избирательный закон. К 31 мая 1907 года было подготовлено постановление о привлечении 55 депутатов — членов социал-демократической фракции в качестве обвиняемых в совершении государственного преступления [9: с. 104].

1 июня в закрытом заседании Государственной думы выступил премьер-министр П.А. Столыпин с заявлением о необходимости немедленно принять постановление Государственной думы о привлечении к уголовной ответственности 55 депутатов [4: с. VII, стб. 1481].

После выступления П.А. Столыпина прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты П.К. Камышанский огласил постановление судебного следователя по важнейшим делам о привлечении к уголовной ответственности 55 членов Государственной думы, о приводе к следствию и заключению под стражу 16 из них [4: с. VII, стб. 1481].

Дума категорически отказалась ответить на правительственный ультиматум, а для этого имелись формальные процедурные предлоги. Она создала под председательством кадета А.А. Кизеветтера специальную комиссию из 22 депутатов, которой следовало разобраться в деталях обвинения социал-демократов и доложить свое суждение Думе [4: с. VIII, стб. 1517, 1561, 1563, 1568].

2 июня комиссия начала свою работу. В комиссию прибыл представитель прокуратуры. Он и члены комиссии приступили к внимательному рассмотрению множества документов, изъятых у социал-демократов, и актов следствия. К вечеру А.А. Кизеветтер доложил в Думе, что комиссия не успевает закончить работу и просит отсрочку для доклада до следующего заседания [4: стб. 1606].

В этот день председатель социал-демократической фракции, меньшевик И.Г. Церетели прозорливо сказал в прениях: «Мы, господа народные представители, стоим накануне государственного переворота» [4: стб. 1591]. Дума постановила собраться вновь в понедельник 4 июня [4: стб. 1610].

Утром 3 июня 1907 года из высочайшего указа Николая II страна узнала о роспуске II Государственной думы. Одновременно с указом «О роспуске Государственной Думы и о времени созыва новой Думы» 3 июня были опубликованы указ «О приостановлении деятельности Государственного совета до 1 ноября 1907 г.» и Высочайший манифест «О роспуске Государственной Думы, о времени созыва новой Думы и об изменении порядка выборов в Государственную Думу» [12: с. 58]. В ночь со 2 на 3 июня 37 депутатов были арестованы, когда вступил в силу императорский указ о роспуске Государственной думы и они лишились депутатской неприкосновенности. Часть депутатов успела перейти на нелегальное положение и скрыться. То, что большинство депутатов не успело скрыться, явилось следствием секретности, с которой правительство сумело подготовить переворот. Правительственный ультиматум 1 июня оказался настолько неожиданным, что большинство обвиняемых не приняли никаких мер безопасности. Некоторые из них только что приехали с V съезда РСДРП из Лондона, не догадываясь, что их ждет тюрьма. Большевики Л.Ф. Герус и И.П. Озол эмигрировали в США. Успели скрыться два большевика — А.А. Шпагин и И.Р. Романов. Большевик Г.А. Алексинский остался в Лондоне для консультаций с В.И. Лениным и также избежал ареста. Часть социал-демократической фракции не подверглась ни арестам, ни преследованиям: 10 человек, которые пассивно участвовали в работе Думы или входили одновременно в две фракции, как например, И.П. Кумелис, А.М. Повиллюс, М.М. Муртэн и др. [7: с. 68].

Суд над депутатами открылся 22 ноября 1907 года. Так как судебный процесс был закрытым, обвиняемые отказались защищаться и вместе со своими адвокатами покинули зал суда. Суд закончился 1 декабря 1907 года. Из 37 депутатов 17 было приговорено к каторжным работам на срок 4–5 лет. Большевиков из них было 11: И.Г. Церетели, П.А. Аникин, В.М. Баташев, Г.Е. Белоусов, С.Н. Салтыков, И.Ф. Голованов, А.Г. Зурабов, А.Д. Джапаридзе, Г.Ф. Махарадзе, С.М. Джугели, И.И. Кириенко. Наиболее трагично сложилась судьба А.Д. Джапаридзе, который, даже не доехав до каторги, имея от роду всего 30 лет, скончался в Курской пересыльной тюрьме [3: с. 201].

По тому же приговору суда 10 социал-демократов было сослано на поселение, из них меньшевики: И.А. Лопаткин, Д.К. Белановский, В.Б. Ломташидзе, К.Е. Канделаки, Ф.И. Приходько, И.П. Марев; 10 социал-демократов было оправдано [2: с. 209].

Параллельно проходило и несколько судебных процессов над арестованными по делу Военной организации РСДРП: 32 солдата были приговорены к различным наказаниям в сентябре 1908 года [2: с. 213].

Итак, Дума была распущена, избирательный закон изменен, революция подавлена. Как переживали эту непростую в моральном отношении ситуацию меньшевики и как их идеи в это время были экстраполированы на деятельность социал-демократов в Государственной думе?

Естественно, что меньшевики, так же как и другие революционеры, очень тяжело переживали поражение революции 1905–1907 годов. «Их ряды сильно поредели, организации распадались, многие меньшевики вынуждены были снова уехать в эмиграцию. Широкое распространение получили настроения апатии, уныния, разочарования в революционных идеалах» [11: с. 235].

Подводя итоги Первой российской революции, меньшевики пришли к выводу, что выступление пролетариата в качестве гегемона революции и попытки сразу перевести буржуазно-демократическую революцию в пролетарскую, были ошибочными [10: с. 207]. В будущем меньшевики собирались направить свою работу на то, «чтобы способствовать победе буржуазии над самодержавием, открыть дорогу российскому капитализму и только потом, когда налицо будут все необходимые объективные и субъективные условия, осуществить в России социалистическую революцию. Пока же, по их мнению, необходимо было продолжать неторопливую будничную работу по организации и воспитанию пролетариата и ждать, когда либеральная буржуазия дорастет до настоящей оппозиционности самодержавному режиму» [11: с. 236].

Таким образом, парламентская работа признавалась меньшевиками очень важной. Они ставили себе в заслугу то, что сумели дезавуировать тактику бойкота большевиков по отношению к выборам в I Государственную думу и сумели провести туда своих кандидатов. Лидеры меньшевиков также высоко оценивали парламентский опыт социал-демократии во II Государственной думе.

Думская деятельность меньшевиков закончилась для многих из них судебным процессом, тюрьмой, каторгой и ссылкой. Именно депутаты-меньшевики приняли на себя удар правительства. Несмотря на это, парламентская деятельность меньшевиков была продолжена в Государственной думе III и IV созывов.

Литература

1. Герасимов А.В. На лезвии с террористами. Париж: ИМКА–Пресс, 1985. 120 с.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 5. М.: Юриздат, 1954. 340 с.
3. Государственная дума Российской империи: 1906–1917. Энциклопедия / науч. ред. Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. М.: РОССПЭН, 2008. 705 с.
4. Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Т. 2: Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня 1907 года). СПб.: Государственная типография, 1907. VIII с., 1610 стб.
5. Жордания Н. Моя жизнь / пер. с грузинского И. Жордания. Stanford (Calif.): The Hoover inst. on war, revolution and peace, 1968. 130 с.
6. Избранные выступления П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 годы. М.: Издание Государственной думы, 2012. 228 с.
7. Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906–1917. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 168 с.

8. Кузьмин-Караваев В.Д. Выборгский процесс. СПб.: Типогр. т-ва «Общественная польза», 1908. 262 с.
9. Лукоянов И.В. У истоков российского парламентаризма. СПб.: Лики России, 2003. 416 с.
10. Общественное движение в России в начале XX века. 1909–1914 гг.: в 4 т. / под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. СПб.: Типогр. т-ва «Общественная польза», 1914. Т. 3. 651 с.
11. Политические партии России: история и современность / под ред. А.И. Зевелева, Ю.П. Свириденко, В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.
12. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. 352 с.

Literatura

1. Gerasimov A.V. Na lezvii s terroristami. Parizh: IMKA–Press, 1985. 120 s.
2. Gernet M.N. Istoriya czarskoj tyur'my': v 5 t. T. 5. M.: Yurizdat, 1954. 340 s.
3. Gosudarstvennaya дума Rossijskoj imperii: 1906–1917. E'nciklopeciya / nauch. red. B.Yu. Ivanov, A.A. Komzolova, I.S. Ryaxovskaya. M.: ROSSPE'N, 2008. 705 s.
4. Gosudarstvennaya дума. Vtoroj sozy'v. Stenograficheskie otchety'. 1907 god. Sessiya vtoraya. T. 2: Zasedaniya 31–53 (s 1 maya po 2 iyunya 1907 goda). SPb.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1907. VIII s., 1610 stb.
5. Zhordaniya N. Moya zhizn' / per. s gruzinskogo I. Zhordaniya. Stanford (Calif.): The Hoover inst. on war, revolution and peace, 1968. 130 s.
6. Izbranny'e vy'stupleniya P.A. Stoly'pina v Gosudarstvennoj dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gody'. M.: Izdanie Gosudarstvennoj dumy', 2012. 228 s.
7. Kir'yanov I.K., Luk'yanov M.N. Parlament samodержавnoj Rossii: Gosudarstvennaya Дума i ee deputaty', 1906–1917. Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 1995. 168 s.
8. Kuz'min-Karavaev V.D. Vy'borgskij process. SPb.: Tipogr. t-va «Obshhestvennaya pol'za», 1908. 262 s.
9. Lukoyanov I.V. U istokov rossijskogo parlamentarizma. SPb.: Liki Rossii, 2003. 416 s.
10. Obshhestvennoe dvizhenie v Rossii v nachale XX veka. 1909–1914 gg.: v 4 t. / pod red. L. Martova, P. Maslova, A. Potresova. SPb.: Tipogr. t-va «Obshhestvennaya pol'za», 1914. Т. 3. 651 с.
11. Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost' / pod red. A.I. Zeveleva, Yu.P. Sviridenko, V.V. Sheloxaeva. M.: ROSSPE'N, 2000. 631 s.
12. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. / pod obshh. red. O.I. Chistyakova. T. 9: Zakonodatel'stvo e'poxi burzhuazno-demokraticeskix revolyucij. M.: Yuridicheskaya literatura, 1994. 352 s.

S.S. Podshibyakin

Repressions against the Menshevik Faction of the Russian Parliament in 1906–1907

The article deals with the dissolution of the State Duma of the I and the II convocations and repressions against the Menshevik faction.

Keywords: the State Duma; the Menshevik faction; repressions.